- Кто ты такой?

- Какая наглость!

Серия криков эхом пронеслась по полю боя. Первой реакцией наёмников оказался не страх, а гнев - они сумели полностью разгромить большое племя туземцев, а этот парень был лишь каким-то наёмником-одиночкой. Он, должно быть, устал от жизни, раз посмел заявиться с такими провокационными словами.

Обомлевшая толпа смотрела на то, как Цянь Е наводит на неё своё оружие. Только самый сильный из наёмников успел внутренне прокричать: «Какого он такой быстрый?!»

Резкий звук выстрела пронзил Чёрную Рощу, стоило оружию выплюнуть слегка видимый язык изначального пламени. Оно было настолько слабым, что едва ли напоминало пламя.

Этот выстрел был направлен на Старого Мэн. В эту долю секунды несколько воителей и виконт задались одним и тем же вопросом: «А где пуля?»

Выстрел Цянь Е был довольно странным, но никто не сомневался, что Старик Мэн заблокирует его. В худшем случае его тяжело ранит. В этой группе старик был самым сильным экспертом, а также одним из самых известных наёмников корпуса Ярости Штурмграда. На его ранге выстрелы с большого расстояния почти не представляли угрозы, если, конечно, не были произведены из снайперской винтовки.

Однако прямо на глазах всех зрителей тело Старика Мэн вдруг начало распадаться. В мгновение ока верхняя половина тела обратилась в кровавое облако, почти не оставив костей и плоти. Лишь ноги его продолжали стоять на земле в той же оборонительной стойке.

Единственная мысль стояла в головах наёмников Ярости Штурмграда: «Старика Мэн разнесло на части? Одним выстрелом?»

Все неосознанно посмотрели на Цянь Е, но лицо последнего ничего не выражало - юноша лишь подвинул дуло оружия и направил его на виконта-вампира, ранее преследовавшего высокого туземца-воина.

Лицо вампира сразу же захлестнул ужас. Он, вероятно, хотел закричать, но верхняя половина его тела уже рассеялась кровавым туманом, прежде чем его горло покинул хоть какой-то звук. Виконт даже с помощью кровавого пруда такое пережить не смог бы.

Солдаты Ярости Штурмграда чувствовали лишь пустоту, неспособные поверить в происходящее перед глазами. Два могучих эксперта вот так взяли и превратились в кровавый туман? Какое там возмездие, им даже не дали шанса на сопротивление.

Цянь Е вновь сдвинул ствол и направил его на следующего вампира-виконта. У последнего всё же оказалась кое-какая реакция - он вскричал от ужаса и, развернувшись, побежал. Однако вампир забыл, что за его спиной находилось множество туземцев. Так что такое действие было равносильно прямому столкновению с ордой противников.

Трое экспертов, охранявших строй, наконец, сделали свой ход. Однако, их действия едва сочетались друг с другом: вампир-виконт с человеком-воителем бросились на Цянь Е с целью помешать тому воспользоваться ужасающей изначальной пушкой, в то время как второй человек развернулся и на полной скорости помчался прочь.

Раз генералы были в таком состоянии, то что уж говорить о солдатах: кто-то из них с криками бросился на Цянь Е, а другие развернулись, не зная, бежать им или пытаться помочь.

Юноша холодно улыбнулся приблизившемуся эксперту-наёмнику. Он перехватил Восточный Пик и рубанул им вниз, разделяя виконта на две части.

Другой воитель был в шоке. Он изо всех сил стал гасить свой импульс – его лицо аж скривилось – атака на Цянь Е сейчас была чуть ли не равносильна прыжку в бездну. Но раз мужчина уже бросился вперед, как он мог мгновенно развернуться? Это, конечно, было бы возможно, владей он Пространственной Вспышкой или каким-нибудь ее менее хорошим аналогом.

Всё, что человек мог сделать, так это смотреть, как его тело всё ближе и ближе приближается к смерти. В его глазах Цянь Е развернулся, сделал шаг и махнул Восточным Пиком. Мужчина поднял свой меч, но уже прекрасно понимал, что этот ход был абсолютно бесполезен.

Сначала барьер изначальной силы, затем длинный меч, а потом уже и тело – всё это разделилось на две части. В последние мгновения жизни в голове виконта оставалась только одна мысль: «Так я и думал».

Более чем половина главной элиты корпуса Ярости Штормграда пала в мгновение ока. Тут даже самые смелые воины поняли, что оставаться здесь – жизнь терять. Однако бежать уже было поздно. Рев волн эхом раздался в воздухе, и безграничное давление обрушилось на наёмников, прижимая их к земле. Вскоре все оставшиеся наёмники были умертвлены холодной вспышкой меча. Лишь один из них смог спастись – тот воитель, что понёсся прочь, как только запахло жареным. Виконт, что направился к туземцам, был сразу окружен и вскоре пал.

Цянь Е пока что не убирал свой домен – юноша уже слышал приглушенные удары аборигенов, висевших на деревьях, о землю. Их поле битвы тесно переплелось с наёмниками Ярости Штормграда, и поэтому они также попали под действие Океанической Силы.

Эти туземцы полагались на силу леса в бою – сами по себе они были слабее элитных наёмников и не могли сопротивляться мощи домена Цянь Е.

Лишь горстка воинов-туземцев смогла едва удержаться на деревьях и не упасть. Единственным из них, кто мог кое-как передвигаться, был высокий воин, но даже так его ноги глубоко утопали в коре дерева, оставляя на ней след. На самом деле этот воин был не так уж и спокоен, как казалось внешне – свободно двигаться в битве под таким давлением он точно не сможет.

Таким образом, здесь осталась только одна фигура, способная двигаться по полю боя.

- Уииии! – крича от восторга, малышка Чжуцзи подпрыгнула на десяток метров в воздух и приземлилась на руки Цянь Е.

Раздался глухой стук, и выражение на лице юноши резко переменялось – он невольно сделал шаг назад, словно ему в руки прилетело пушечное ядро, а не маленькая девочка.

Чжуцзи крепко обняла Цянь Е и начала тереться об него своей головкой. Выражение на лице юноши менялось снова и снова – вся эта сцена была невыразимо яркой.

Однако обнимашки от этой девчонки не были такими легкими, как могло показаться. Может, потому что она была слишком возбуждена, девочка совершенно забыла сдерживать свою силу. Кости в груди Цянь Е стонали и скрипели – будь Чжуцзи немного сильнее, и они бы треснули.

Стоило помнить всю особенность телосложения Цянь Е. Его почти неразрушимое тело древнего вампира с защитой энергии крови становилось намного прочнее брони линкоров империи. Что касалось костей, то они только начали закаляться в крови золотого пламени. Но даже так они в прочности особо не уступали таковым у божественных воителей.

Другими словами, нужно быть очень сильным, чтобы наслаждаться любовью малышки Чжуцзи. Слабые божественные воители могут и вовсе отправиться в мир иной от её объятий.

По сравнению с тем временем, когда Цянь Е только отправил её в Черную Рощу, девочка стала гораздо сильнее – чуть ли не вдвое. Неважно, насколько гениальна была Чжуцзи, этому должна была найтись причина.

Этот Старый Мэн только что выстрелил девочке прямо в голову. И пусть Цянь Е понимал, что телосложение Чжуцзи не уступало его собственному, он не мог не волноваться за неё.

На круглом лобике Чжуцзи действительно была рана – трещина на коже. Размером она была с ноготь, а в глубину составляла лишь долю миллиметра. Рана почти сразу перестала кровоточить и уже постепенно затягивалась.

Осмотрев рану, Цянь Е почувствовал облегчение. Да, он уже и так знал, что о девочке не стоило беспокоиться. Год назад Сун Цзынин использовал Чжуцзи чуть ли не в качестве мешка с песком, заблокировав ей атаку божественного воителя. И даже несмотря на то, что у того удара оставалось меньше половины мощи, он всё равно был посильнее выстрела Старого Мэн.

Тогда Чжуцзи едва заполучила легкие раны и легкое головокружение от удара. А сейчас этот старик выстрелом пробил ей кожу – таким и гордиться можно было. Выживи он, смог бы вернуться в свой родной город и однажды похвастаться потомкам, как он однажды ранил Её Превосходительство Чжуцзи. К несчастью, Цянь Е в своём гневе разорвал мужчину на части, лишив его такой возможности.

Знай дети Старика Мэн об этой битве, они бы сказали: «В тот год наш предок пал в руки небесного монарха». Ствол в оружии Цянь Е действительно был творением Направляющего Монарха, так что это даже не было бы преувеличением.

С Чжуцзи на руках, Цянь Е наконец-то почувствовал, как груз снимается с его плеч. Он уж было собирался расспросить девочку о её похождениях, когда сверху снизошло острое намерение – тот высокий туземец-воин спрыгнул с дерева и с громким ревом полетел на Цянь Е.

Тот факт, что он смог прорваться через Океанический Вихрь юноши, говорил о его немалой силе. Ярости Штормграда понадобилась совместная атака полудюжины воителей и виконтов, чтобы оттеснить этого человека.

Но Цянь Е не был Яростью Штормграда – после логова Земного Дракона понимание боевых искусств юноши сделало еще один шаг вперед и постепенно приближалось к совершенству – в его действиях почти не было недостатков. Завидев несущегося на него воина, Цянь Е лишь поднял левую руку и нацелил на него свою изначальную винтовку.

Выражение лица аборигена резко переменилось, и он подсознательно уклонился в сторону. Оружие этого юноши обладало невероятной мощью и даже виконта могло разнести в кровавый туман одним выстрелом. Как он мог позволить себе принять такую атаку?

Высокий воин уже собирался сменить направление движения, когда давление на его тело

многократно возросло. Неспособный погасить свой импульс в воздухе, он рухнул на землю головой вперед.

После этого Цянь Е отозвал свой домен. Воины-туземцы, изо всех сил пытавшиеся противостоять Океанической Силе, резко потеряли контроль, стоило давлению исчезнуть – один за другим они взмыли в воздух, по пути врезаясь в деревья, а затем с треском падая на землю.

Высокий воин также не ожидал подобных перемен. Мгновенная потеря контроля привела к тому, что его тело улетело вверх, а ноги потеряли всякую опору.

К своему великому удивлению, туземец обнаружил, что Цянь Е держит Чжуцзи в одной руке, а второй направляет ствол пушки ему на грудь.

Расстояние между ними не превышало тридцати метров, и увернуться от выстрела не представлялось возможным.

Однако юноша не стал открывать огонь. Он бросил взгляд на воина, убрал изначальную винтовку и руками потянул Чжуцзи за щечки.

Цянь Е довольно широко растянул лицо девочки, смотревшей на него с таким видом, будто её смертельно обидели.

Высокий воин уже было бросился вперед, извергая поток непонятных слов. Однако, язык тела у него был вызубренный – туземец стоял более чем в десятке метров от юноши, не смея подходить ближе. Он прекрасно понимал, что Цянь Е сможет легко убить его если захочет.

<http://tl.rulate.ru/book/6036/1069767>